

ПРОЩАЙ, БРОДЯГА!

Не стало Раджа Капура — одной из колоритнейших, легендарных фигур мирового кинематографа. В пору творческого расцвета, пришедшегося на 50-е годы, его называли «индийским Чарли Чаплином». Его имя собирало толпы восторженных, благодарных зрителей — как на родине, так и далеко за ее пределами. И хотя сегодня мир очень изменился, и даже лучшие из лент Капура не могут, видимо, восприниматься, как вчера, они навсегда вошли в киноклассику. И как к киноклассике к ним будут снова и снова возвращаться любители этого искусства.

«ИЛЛЮСТРЕЙТЕД
УИКЛИ ОФ ИНДИЯ»,
БОМБЕЙ.

ЭТО походило на кадры из какого-то фантазмагорического фильма самого Раджа Капура... Выдающийся кинематографист узнает о присуждении ему долгожданной премии имени Д. Пхалке (создана в память об основателе индийской кинематографии, является самой высокой кинонаградой в стране. — Ред.). Его радость безгранична. В день награждения, 2 мая, он с утра испытывает некоторое недомогание. Близкие встревоженно обсуждают, следует ли ему ехать на торжество. В конце концов он решает, что поедет: не каждый же день выпадает столь великая честь.

С сияющей улыбкой на лице входит он в зал Сири Форт. В знак особого уважения к артисту и режиссеру президент Индии Р. Венкатараман спускается с трибуны, чтобы лично вручить ему награду. Гремя аплодисменты. А минутой спустя он теряет сознание и падает в проходе: тяжелейший приступ астмы, который, видимо, мучил его всю церемонию... Началась тяжелая, долгая (и, увы, безу-

Один из последних снимков Раджа Капура.

Фото «Иллюстриейтед уикли оф Индия», Бомбей.

спешная) борьба врачей за его жизнь...

С первого самостоятельного фильма «Пламя», появившегося 40 лет назад, и до последней, незаконченной ленты «Ханна» Радж Капур жил напряженной, сложной творческой жизнью, которая не укладывается в стандартные рамки.

Феноменальную популярность ему создавали не сред-

Кадр из фильма «Господин 420» с Капуром и Норгис.

ства массовой информации. Тут причина иная. Этот человек был наделен особым, восточным обаянием, рождавшим желание поклоняться. И поклонялись ему, кстати, далеко за пределами Индии. Много лет назад, когда актриса Падмини приезжала в СССР, люди там задавали ей один и тот же вопрос: «Вы знаете Раджа Капура?» В Китае Мао Цзэдун спрашивал Притхвираджа Капура (отца Раджа, известного актера и режиссера, основателя первого профессионального театра на хинди. — Ред.): «Как поживает ваш сын?» Когда первый космонавт Юрий Гагарин приехал в Бомбей, он приветствовал Раджа Капура словами: «Товарищ Бродяга». Иранцы называли его не иначе как достопочтенный Радж Капур и присвоили ему степень доктора наук, хотя актер не кончал никаких высших учебных заведений.

Для Раджа Капура вторым «я» на протяжении почти всей его артистической карьеры оставался образ бродяги. Одежда в стиле Чарли Чаплина, шаркающая походка, застенчивые неловкие жесты, ранимость во взгляде — все это действовало очень сильно, вызывая вол-

ны зрительских симпатий. Ну, и конечно же, действовали сами его фильмы — довольно левые по своему идейному содержанию, но отнюдь не мрачные или дидактичные. Их социальные стрелы умело «маскировались» за личной драмой, эмоциями, юмором, мелодичной музыкой и любовными приключениями, однако попадали точно в цель.

Притягательность Раджа Капура усиливалась и его внесценическим образом — той невероятной самозабвенностью, с которой он прожил свою жизнь. Его бурный роман с Норгис, например, лег в основу народной легенды... Их первая встреча произошла в 1945 году в Бомбее. Прекрасным солнечным утром Радж подошел к дому актрисы Джадданбай, с которой по поручению отца должен был переговорить по поводу одного театрального проекта. На пороге появилась девушка изумительной красоты — очень молодая, лет шестнадцати. Капур застыл потрясенный, мгновенно забыв о цели своего прихода. Это была дочь Джадданбай — Норгис. «Наша встреча должна была неминуемо произойти», — говорил потом Радж.

23-летний актер, стремившийся стать продюсером, в то время как раз только что создал в Бомбее свою студию «Радж Капур филмз» и готовился к постановке «Пламени». Он тут же бросился к сценаристу Индере Раджу Ананду и заявил: «Норгис должна сниматься в этом фильме».

«Пламя» положило начало одному из самых пленительных дуэтов, которые когда-либо существовали в мире кино. На экране Радж и Норгис озаряли мир ослепительным светом — казалось, миллион лампочек не мог бы светить столь ярко! Вслед за «Пламенем» вышли «Сезон дождей», «Бродяга» (получивший приз на Каннском фестивале), «Господин 420». И все — с Норгис. «Она значила для меня неизмеримо много, — признавался Капур много лет спустя. — Она была подлинной вдохновительницей моих фильмов».

Однако этому необыкновенному союзу суждено было распасться. Однажды, почти так же внезапно, как

она появилась в жизни Капура, Норгис исчезла из нее. Выйдя замуж, она навсегда распрощалась со светом юпитеров.

С уходом Норгис (фильм «Ночью и днем» был их последней совместной работой) в творчестве режиссера завершилась целая эпоха. И началась новая. В ставшей знаменитой киностудии Капура появилась «звезда» иного типа — дородная и раскованная Падмини. Конечно, и до этого любовная страсть составляла основу фильмов Раджа Капура. Но эротика никогда не выплескивалась наружу, она оставалась глубоким подводным течением. Фильм «В стране, где течет Ганг» (1960 г.) с Падмини в главной роли возвестил о том, что отныне чувственное начало в любовных историях, рассказываемых Капуром, преобладает над духовным. Особенно же явно этот «перекосяк» ощутился в поздней ленте «Правда, святость и красота» (1978 г.).

В то же время Радж стал постепенно изменять и другой своей «установке» прежних лет, а именно — социальной заостренности, что было, видимо, логически неизбежно. Сам Капур однажды заметил, что его кино — «детище эпохи идеализма, а с бегом времени этот идеализм стал быстро исчезать».

Примерно через десять лет после выхода фильма «В стране, где течет Ганг» разорвалась еще одна давняя творческая связь, которой очень дорожил Капур, — со сценаристом и режиссером Х. А. Аббасом. Пролетарская сущность ранних лент Капура — это во многом именно его заслуга и инициатива. Как говорил, посмеиваясь, Аббас, они представляли вдвоем странный союз: Капур — человек верующий, а он сам — агностик и рационалист; Капур — «туманно прогрессивен», но в целом довольно аполитичен, а Аббас — убежденный марксист. Но при всем том союз их был весьма действенным. Причина, по мнению Аббаса, заключалась в том, что «Радж Капур, не являясь сам идеологом, не был подвержен аллергии на передовые идеи других. Наоборот, испытывая глубокую симпатию к простому человеку, он эти прогрессивные и гуманистические идеи воспринимал

с готовностью при условии, что они не помешают сделать фильм подлинно популярным».

И действительно, сотрудничество Аббаса и Капура позволило, начиная с «Бродяги», утвердить в Индии новый по духу популярный кинематограф, который вознесся на волне успеха таких лент, как «Господин 420», однако позднее резко «сдал».

Картина «Мое имя клоун» (1970 г.) наиболее показательно для этого спада. Задуманная как крупномасштабное произведение, она повествовала о неудачных похождениях влюбчивого артиста цирка, которого женщины эксплуатируют как только могут, а затем неизменно бросают. По замыслу Капура, это должна была быть комедия, построенная вокруг классической темы клоуна-одиночки и потому довольно автобиографичная: Радж любил представлять себя и в реальной жизни таким вот обманутым женщиной паяцем. В первоначальном варианте «Клоун» включал пять громадных частей глав. Где-то уже в разгар съемок Радж Капур осознал, что только три первые главы займут по меньшей мере четыре часа экранного времени. Не желая сокращать их до разумных пределов, он принял «шальное» решение — оставшиеся две главы сделать как новый фильм, который станет второй серией «Клоуна».

Однако едва выйдя на экраны, «Клоун» провалился, причем с таким треском, что Капуру понадобились годы, чтобы оправиться от потрясения. Над бесконечными любовными приключениями героя публика просто насмеялась и издевалась. Студия понесла огромные убытки. О второй серии не могло быть и речи. Понятно поэтому, что об экспериментах подобного рода понадобилось срочно забыть. В основу следующего фильма «Бобби» была положена банальнейшая история любви.

— «Бобби» стал кульминацией изменившегося подхода Капура к кино, — говорит Аббас. — Я не считаю себя автором этой ленты, хотя мое имя и стоит в титрах. В моем сценарии юный рыбак был настоящим, бедным рыбаком. Но, учитывая настоятельные пожелания Капура, мне пришлось впоследствии сделать парня богатым, оставив его девушку бедной. А по мере съемок я обнаружил, что девушка становится все богаче и богаче. Увлечение Капура «материальными ценностями», роскошью настолько изменило фильм, что окончательный вариант не имел ничего общего с моим оригиналом.

«Бобби» вышел на экраны в 1973 году. Именно тогда стала распадаться старая «команда». Пошел на полный разрыв Аббас, покончил жизнь самоубийством поэт-

лирик Схаилendra, писавший для фильмов Капура простые, но удивительно мелодичные стихи, внезапно умер композитор Джакишан, покинул студию давний партнер Капура Шанкар. Счастливые времена студии «Радж Капур филмз» безвозвратно уходили в прошлое.

Капур сумел, правда, выжить и без давних, испытанных помощников. Доказательство тому — кассовый успех фильмов «Мутный Ганг — река господня» (1985 г.) и «Любовный недуг» (1982 г.). Однако в этих лентах интересы коммерции уже окончательно затмили социальную тематику. Те «ингредиенты», которые сам же Капур некогда называл «кремом на пироге», теперь стали главенствующими.

У этих лент совершенно иное звучание, чем у тех, что принесли Капуру славу. От поэтического реализма он ушел в развлекательность (с нарочитым, возбуждающим показом обнаженного женского тела). Хотя иногда прежний дух давал себя знать. О том, что он не исчез окончательно, свидетельствует начатая (но так и оставшаяся незавершенной) картина «Ханна». Благодаря ей возрождался давно расторгнутый союз с Аббасом. И, судя по всему, возрождались былая одержимость, целеустремленность. Но... наступило 2 мая. И все оборвалось.